Глава 14

— Три монеты за цзинь? Ох, дороговато. В городе ростки по две монеты продают.

Линь Янь, конечно, знал городские цены. Он спрашивал у Матушки Лу о стоимости товара, но ни по одному параметру городские не могли сравниться с теми, что вырастил он.

У него уже была заготовлена речь:

— Бабушка, вы посмотрите на мои ростки, разве они не лучше городских? К тому же, я использовал только лучшие домашние бобы, отбирал их один к одному. Посмотрите, какие они сочные, — сказал юноша, взяв горсть ростков и показав старушке.

— Дома обжарить их с перцем — очень вкусно получается. Или в суп с зеленью бросить горсть — тоже отлично.

Старушка и сама видела, что этот продукт отличается от обычного, и слова Линь Яня её убедили.

— Тогда взвесь мне один цзинь, попробую дома.

— Да, хорошо! Вы мой первый покупатель, я вам с верхом насыплю.

Сказав это, он взвесил один цзинь и сверху добавил ещё небольшую горсть.

Старушка стояла рядом и, конечно, заметила его жест. Она обрадовалась и похвалила продавца:

— Ростки у тебя и вправду хорошие. Если понравятся, в следующий раз ещё куплю.

— Не сомневайтесь, бабушка, они точно вкусные.

А-Мянь, увидев, что нашёлся покупатель, тоже подхватил:

— Ростки, которые готовит братец А-Янь, мы все очень любим.

Перед выходом Линь Янь договорился с мальчиком: все деньги, вырученные от продажи, он отдаст ему, и после того, как всё будет распродано, тот сможет купить на ярмарке всё, что захочет.

Матушка Лу тоже хотела купить на ярмарке кое-что для свадьбы, а с ребёнком было бы неудобно, так что она согласилась.

Хотя начало было положено, следующие несколько человек только спрашивали цену и уходили. В основном им казалось, что кусок тофу стоит три монеты, а ростки тяжёлые, и в одном цзине их будет не так уж много.

Прошло минут десять, и, считая старушку, он продал всего четыре цзиня.

Но он не сдавался. Это был его первый опыт в торговле, и неудача была вполне ожидаема.

«Если бы я сразу всё распродал, это было бы уже слишком — словно у меня есть Золотой палец».

К счастью, он и принёс немного.

А-Мянь смотрел на снующих туда-сюда людей. Даже у старушки рядом зелень покупали, а у них — нет. Он занервничал и, присев на корточки у её лотка, с завистью смотрел на товар.

— Дядюшка, не хотите купить ростков? Ростки, которые выращивает мой гэ’ме, очень вкусные!

Линь Янь не ожидал, что А-Мянь сам начнёт зазывать покупателей.

Мужчина, к которому он обратился, умилился. Мальчик был очень милым, с пухлыми щёчками.

А-Мянь сидел на корточках между двумя лотками, и мужчина подумал, что они вместе со старушкой.

— Это твой внук? Такой милый, уже помогает по дому.

Старушка покачала головой:

— Нет-нет, они сами по себе. Ростки сами выращивают, очень хорошие на вид.

— Младший брат балуется! — Линь Янь погладил А-Мяня по голове. Хоть он и говорил это, на лице юноши была гордость.

Мужчина заинтересовался и сам спросил цену:

— Почём твои ростки?

А-Мянь, увидев, что тот собирается совершить покупку, обрадовался:

— Дядюшка, три монеты за цзинь! Если купите, мы вам побольше насыплем!

Линь Янь не ожидал, что ребёнок даже его слова запомнил.

«Младший брат Великого секретаря — тоже личность не простая».

— Хорошо, давай мне два цзиня. Попробую, так ли они хороши!

— Гэ’ме, гэ’ме, скорее! — торопил А-Мянь и снова обратился к мужчине: — Дядюшка, вы можете обжарить их с перцем или сварить суп с зеленью бабушки! И так, и так очень вкусно!

Юноша протянул мужчине завёрнутый товар:

— Старший брат, вот ваши ростки!

— А братишка у тебя не прост. Если понравятся, в следующий раз ещё приду!

— Спасибо, дядюшка!

Когда мужчина ушёл, Линь Янь отдал А-Мяню шесть монет:

— Это твои деньги, держи их крепко. Потом купим бинтан хулу.

— Ура!

Почувствовав вкус успеха, мальчик с ещё большим усердием стал зазывать прохожих. «Дедушка», «бабушка», «дядюшка», «тётушка», «братец», «сестрица» — он обращался ко всем так ласково, что у лотка вскоре собралась толпа. Двадцать с лишним цзиней были распроданы.

Когда Матушка Лу, нагруженная покупками, нашла их, Линь Янь как раз просил толпу разойтись:

— Извините, извините, мы всё продали. Спасибо, что пришли…

А-Мянь с довольным видом сидел в стороне и пересчитывал монеты. Линь Янь собрал

обломанные ростки обратно в короб — дома можно будет их пожарить.

Толпа была небольшой. Матушка Лу подошла и удивлённо спросила:

— Вы всё продали?

— Мама! У меня восемнадцать монет! — А-Мянь был в восторге. — Я пойду куплю бинтан хулу!

Линь Янь не мог не похвалить его:

— Это всё благодаря А-Мяню! Сначала никто не покупал, а он стал зазывать людей.

Матушка Лу представила, как сын зазывает покупателей:

— Мал, да удал!

— Я почти всё купила. Собирайся, купим мяса и пойдём домой.

Товар продался хорошо, и Линь Янь был рад. Это были его первые деньги, заработанные собственным трудом. Хоть и немного, но это было важно.

— Тогда давайте на мои монеты купим свиную грудинку, приготовим тушёное мясо, хорошо?

Матушка Лу, видя его улыбающееся лицо, почувствовала, как на душе становится теплее. Он совсем не был похож на того, кем был, когда только пришёл.

— Твои деньги — тебе и решать. Покупай, что хочешь!

— Хе-хе, тётушка самая лучшая! — Линь Янь подошёл и взял Матушку Лу под руку, ласково прижавшись к ней.

— Ну что ты, что ты, на улице ведь! Большой уже, а всё ластишься, совсем как маленький, даже хуже А-Мяня, — хоть она и говорила это, улыбка не сходила с её лица.

— А что я? — А-Мянь вернулся с тремя шпажками бинтан хулу и услышал своё имя. — Одна маме! Одна гэ’ме! И одна мне!

Линь Янь и Матушка Лу не стали отказываться и взяли по шпажке. Хрустящая сахарная глазурь таяла во рту, наполняя сердце сладостью. Они втроём пошли домой.

Рынок был недалеко от деревни, и они вернулись домой, когда ещё было светло. Матушка Лу достала из короба несколько вещей и крикнула в дом:

— А-Янь! Я пошла к Третьей тётушке Ли, отнесу ей покупки! Ужин приготовим, когда Хэмин вернётся!

— Да, хорошо, тётушка, идите!

Линь Янь, вернувшись, сразу же ушёл с А-Мянем в кабинет. Мальчик увлечённо читал повесть, а юноша что-то быстро писал на бумаге.

А-Мянь заинтересовался:

— Гэ’ме, что ты пишешь?

— Я пишу хуабэнь!

— Такой же хуабэнь? Значит, у меня будет новая книга? — А-Мянь не любил писать, но истории ему очень нравились.

Однако книги стоили дорого, и ту, что была на руках, он уже перечитал много раз.

— Когда я закончу, первому дам почитать А-Мяню, хорошо?

— Хорошо!

Они сидели, не мешая друг другу. Когда Линь Янь снова поднял голову, закатное солнце как раз освещало его стол. А-Мяня уже не было, он куда-то убежал.

Юноша перечитал написанное. Получилось неплохо. Он сложил листы по порядку, чтобы, когда вернётся Лу Хэмин, показать ему и спросить его мнения.

Если всё будет хорошо, то послезавтра он пойдёт с ним в город, в ту самую книжную лавку.

Он потянулся и вышел во двор. Погода была приятной. Линь Янь походил по двору, разминая затёкшие руки и ноги, а затем взял купленную днём свинину и пошёл на кухню.

По дороге домой они с Матушкой Лу уже договорились: приготовить тушёное мясо, жареные ростки, сварить рис и сделать суп.

Лу Хэмин долго был в отъезде, так что они вчетвером хорошо поужинают.

Он купил два цзиня свиной грудинки. Линь Янь наточил нож, нарезал мясо на небольшие куски и отложил в сторону. Затем он нашёл немного лука, нарезал белую часть и, прикинув, какие ещё понадобятся приправы, составил в уме план.

Только он собрался разжечь огонь, как в дверях кухни появилась высокая фигура. Свет был загорожен, и юноша невольно поднял глаза. Это был Лу Хэмин, которого он не видел несколько дней.

— Ты вернулся? Так рано. — Уголки губ Линь Яня невольно поползли вверх, а в голосе прозвучала радость, которую он и сам не заметил.

Лу Хэмин почувствовал, словно его сердце мягко царапнул котёнок. Он кивнул:

— Я разожгу огонь. А где мама? Ты один дома?

— Мы сегодня ходили на ярмарку. Третья тётушка Ли не смогла пойти, и мама купила ей кое-что. Она пошла отнести. А-Мянь куда-то убежал… — Линь Янь встал, ему не терпелось поделиться. — Мы сегодня продавали ростки. Мои ростки такие хорошие, все продали! Остались только обломанные, я тебе сейчас пожарю, попробуешь…

Лу Хэмин с улыбкой смотрел на него. Оживлённое лицо юноши было таким притягательным, что не хотелось отводить взгляд.

— …И мясо сегодня куплено на мои деньги!

— Ты молодец! — искренне похвалил Лу Хэмин.

Линь Янь вдруг смутился от собственной похвальбы.

«Ну, не такой уж я и молодец…»

Улыбка Лу Хэмина стала шире. Юноша, видя это, вспылил:

— Не смейся! Разжигай огонь! Мама скоро вернётся!

Лу Хэмин и не думал отводить взгляд.

«Такой милый».

Он послушно убавил огонь.

— Хорошо.

Сковорода нагрелась. Линь Янь налил немного рапсового масла. Свинина сама по себе жирная, так что много масла не требовалось.

Он выложил подготовленное мясо на сковороду и не стал сразу мешать, дожидаясь, пока одна сторона подрумянится.

— Огонь поменьше.

Лу Хэмин послушно убрал часть дров. Мясо на сковороде подрумянилось, свиной жир с шипением вытапливался. Линь Янь, помешивая, слил лишний жир в миску. На нём потом можно будет пожарить ростки, так они будут ароматнее.

Когда свинина обжарилась до золотистого цвета, Линь Янь добавил подготовленный лук и сычуаньский перец. Дома был только коричневый сахар, а он не подходил для карамелизации, так что юноша его не добавлял.

Обжарив всё до появления аромата, он залил мясо горячей водой из котла, стоявшего на печи, так, чтобы она покрывала его. Подумав, он добавил ещё немного воды. Несколько дней назад Третий дядя Лу ходил в горы и набрал много бамбуковых побегов, и Третий дядя-супруг принёс им немало.

Потом можно будет добавить их к мясу.

— Готово, пусть тушится на медленном огне.

Линь Янь накрыл сковороду крышкой и, не теряя времени, промыл ростки, нарезал два сушёных перца и положил их в миску. Затем он вышел во двор, сорвал пучок зелени для супа.

С Лу Хэмином у огня юноше было легче, и работа спорилась быстрее. Когда Матушка Лу вернулась, ведя за руку А-Мяня, тушёное мясо и рис были почти готовы. Весь двор наполнился ароматом еды.

— Как вкусно пахнет! — Матушка Лу и А-Мянь направились прямо на кухню и увидели Лу Хэмина, послушно сидящего у огня.

Она не удержалась от шутки:

— О, разве не говорят, что благородный муж держится подальше от кухни?

http://bllate.org/book/15978/1499219